

-1 АВГ 1984

Ленинская
г. Алма-А

• Театр: гастроли, премьеры

«КУДА ТЕПЕРЬ С ДУШОЙ?...»

„КУДА теперь с душой?.. Катастрофа... Катастрофа... Уже молодой лысеющий мужчина выговаривал эти слова с каким-то пронзительным отчаянием. Он повторял эту мысль настойчиво и в то же время с какой-то долей откровенности. Он, молчаливый (заслуженный артист РСФСР М. Казель), стоял, укутавшись простыней, в проеме между кроватями, заполненными пространством сцены. (По замыслу художника — сценография Д. Боровского — кровати стояли единственным оформлением, обозначающим место действия — вытрезвитель). Рядом в раздумье «застыли» фигуры остальных персонажей повести для театра «А поутру они проснулись», написанной лауреатом Ленинской премии В. М. Шукшиным.

Одно из действующих лиц, обозначенное в повести как Социолог (артист Е. Монолатий), скажет о том, что «на этом текст рукописи обрывается». Финалом спектакля «А поутру они проснулись» стало послесловие, которое читает «за кадром» народный артист СССР М. Ульянов. Повесть осталась незаконченной, потому что Шукшин не знал, «чем ее кончить, каков финал». «Пьянство, водка — беда великая, а почему ее льют?...»

Так завершается спектакль Хабаровского краевого театра драмы, показанный на гастрольях в нашем городе.

Мы не случайно начали наш разговор с конца спектакля, обратились к финальной сцене. Каждому из нас, ставшему невольным свидетелем событий, о которых нас поведали со сцены, предстоит сейчас, по прошествии времени, «дописать» эту повесть, сделать свои выводы. Ибо спектакль с открытым финалом не только дал повод для серьезных размышлений, но и призывает к принятию определенных решений в собственной жизни.

Любопытна реакция зрителей, еще до начала спектакля вдруг увидевших на сцене людей, прямо скажем, не в лучшем виде.

Кто не был знаком с повестью

Шукшина, строил догадки: что бы это значило? Когда же становится более понятным, возникает двойной интерес, какой бывает при встрече с известным понаслышке, но впервые увиденным.

Люди с самыми разными судьбами, по самым разным причинам оказались в вытрезвителе. Кто-то попал сюда впервые — случайно, кто-то бывал неоднократно, кто систематически. В роли «жестокосвода» здесь выступает Социолог, специально пришедший выяснить причины, по которым герои попали в такое место. Отнесся поначалу с недоверием, даже удивлением к рассказам Социолога, каждый из персонажей расскажет свою историю.

Впервые и случайно попал в вытрезвитель Очкарик (артист Ю. Шапкин). Накануне «он с отчаяния» пошел на рискованный шаг: решил выпить хорошего и, может быть, сказать этим «джентельменам» всю правду о них. Им, «джентельменам», — это женщине, которая ему нравилась, и «никому» сопернику, которого он только что обнаружил. Очкарику так и не удалось высказать правду: его просто выставили за дверь. Действительно, это состояние, когда пьют глотками для «храбрости» духа, для «смелости». Но в итоге душевные силы слабее от такого допинга, желанная сила превращается в слабость, беспомощность.

... Куда пойти с растрепанной душой? Социолог явно не понимает, при чем здесь Сантехник (артист Ю. Ичетовкин), и то, что он через ночь дежурит в бойлерной, и что дом — большой. И тут ему наперсбой разъяряют очевидное.

Первый посетитель бойлерной — Филипенко (артист В. Салов), какой-то начальник, которого хотя «разжаловать» за злоупотребление служебной машиной.

Второй посетитель — Профессор (заслуженный артист РСФСР С. Татаринов) рассказывает о своем горе. Он в полном отчаянии, готов на все — отдать свои рукописи, продать уникальную библиотеку, лишь бы достать жене недостающие 1,5 тыся-

чи для покупки норковой шубки. Последний срок — утро. И Сантехник выступает здесь в роли «лекаря души», дает советы в рамках своей незамысловатой житейской философии. Он пытается своим проверенным способом «излечить», успокоить их растрепанные души. Сантехнику непонятно, зачем уже немалодому Профессору такая молодая капризная жена (30 лет разницы)? Взял бы себе в жены старушку — и постирает, и сготовит, когда нужно...

Сообща они составляют послание жене Профессора, с которым идет к ней Сантехник. Правда, «часть» слов он добавляет от себя. Жена Профессора вызвала милицию. В итоге «лекарь», «спаситель душ» оказывается в вытрезвителе.

...Выслушав «исповедь» Мрачного (артист В. Толубеев), Социолог в удивлении отмечает, что придется завести новую графу. — «Выпивка без явной причины». Раз в месяц Мрачный (по профессии крановщик), как правило, по воскресеньям, берет две бутылки. Один выпивает. В этот раз пошел за третьей, там дружинники. Никакой тоски нет. Видимых причин тоже. Вопросы Социолога: что интересует в жизни, читает ли книги, ходит ли в театр? — Мрачный решительно прерывает. Нет. Разве что передача «В мире животных». Ему нравится ее смотреть по воскресным дням, как раз когда зафиксированы его приходы в вытрезвитель...

Молчаливый же сбивчиво и нервно рассказывает о продавце-мяснике, нагло обкрадывающем людей, и, придя к выводам («...стенку из людей не пройти», «...мы сами расплодили жуликов, хулиганов»), все же избрал для себя «испытанный способ» лечения души.

Видимость выхода оборачивается безвыходностью. Наступает отрезвление той самой души, которую хотели «излечить», облегчить. Порой это отрезвление бывает слишком горьким, тогда приходит настоящая беда.

Каждый наш сегодняшний поступок, шаг — это и есть кусочек, частичка судьбы. Ничто не пропадает, не уходит в песок, все прессуется. Необходимо, чтобы совершенный человеком поступок был не только проявлением его желаний, воли, но и «поступком души». Нужна постоянная, порой трудная ее работа. Об этом рассказывает повесть Шукшина, об этом размышляем мы вместе с театром.

Н. ЦОЙ,
театровед.